

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ДУДНИЧЕНКО И ВАЕС ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалобы №№ 49507/10 и 76349/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

6 апреля 2017 года

*Настоящее постановление вступило в силу, но может быть
подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Дудниченко и Ваес против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая
Комитетом, в состав которого вошли:
Луис Лопез Гуэрра, *Председатель*,
Дмитрий Дедов,
Бранко Лубарда, *судьи*,
и Карен Рид, *Секретарь Секции*,
рассмотрев дело в закрытом заседании 16 марта июля 2017 года,
выносит следующее постановление, принятое в тот же день:

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ

1. Дело было инициировано по жалобам против России, поступившим в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция»), в разные даты, указанные в прилагаемой таблице.
2. Жалобы были коммуницированы Властям Российской Федерации (далее — «Власти»).

ФАКТЫ

3. Список заявителей и подробная информация об их жалобах изложены в прилагаемой таблице.
4. Заявители жаловались на основании пункта 3 статьи 5 Конвенции на чрезмерную продолжительность содержания под стражей. Они также жаловались на нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции. В частности, а рамках жалобы № 49507/10 заявитель утверждал, что суд рассмотрел жалобы в отношении постановлений о заключении под стражу при его отсутствии, а также при отсутствии его адвоката, а в рамках жалобы № 76349/12 заявитель утверждал, что поданная им жалоба относительно постановления о заключении под стражу не была «безотлагательно» рассмотрена.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

5. Принимая во внимание схожий предмет жалоб, Суд считает целесообразным рассмотреть их в рамках одного производства.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

6. Заявители жаловались главным образом на то, что их содержание под стражей до суда было необоснованно длительным. Они ссылались на пункт 3 статьи 5 Конвенции, которая гласит следующее:

Пункт 3 статьи 5

«3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с положениями подпункта «с» пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение из-под стражи до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

7. Суд отмечает, что общие принципы в отношении права на рассмотрение дела в разумный срок или освобождение из-под стражи до судебного разбирательства в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции были указаны в предыдущих постановлениях (см., среди многих других прецедентов, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland*), жалоба № 30210/96, пункт 110, ECHR 2000-XI и постановление Большой Палаты Европейского Суда «МакКей против Соединенного Королевства» (*McKay v. the United Kingdom*), жалоба № 543/03, пункты 41—44, ECHR 2006-X, а также содержащиеся в нем ссылки).

8. Возвращаясь к обстоятельствам настоящих жалоб, Суд отмечает относительную непродолжительность содержания заявителей под стражей до суда. Суд также отмечает, что при продлении содержания заявителей под стражей национальные суды опирались на наличие обоснованного подозрения в их причастности к жестоким преступлениям сексуального характера при отягчающих обстоятельствах в отношении несовершеннолетних, особую уязвимость жертв, сложность уголовных дел, заведенных в отношении заявителей, а также на серьезную возможность того, что обвиняемые могут скрыться или вмешаться в отправление правосудия, что подтверждается, в частности, их уголовным прошлым и характером их поведения, а также на отсутствие очевидных связей с Россией в случае Ваеса (жалоба № 76349/12). Суд считает, что в настоящем деле национальные суды привели конкретные факты в поддержку своего вывода о том, что заявители могли воспрепятствовать правосудию, совершить новое преступление или скрыться от правосудия. Кроме того, они рассмотрели возможность применения альтернативных мер пресечения, но сочли их недостаточными. Национальные суды надлежащим образом рассмотрели все значимые факторы и предоставили соответствующие и достаточные основания для оправдания непрерывного содержания заявителей под стражей. Суд

также считает, что национальные органы власти продемонстрировали «особую тщательность» при рассмотрении дела (см., например, постановление Европейского Суда от 5 февраля 2015 года по делу «Хлоев против России» (*Khloyev v. Russia*), жалоба № 46404/13, пункты 96—107; постановление Европейского Суда от 10 мая 2016 года по делу «Топехин против России» (*Topekhin v. Russia*), жалоба № 78774/13; постановление Европейского суда от 22 октября 2009 года по делу «Исаев против России» (*Isayev v. Russia*), жалоба № 20756/04).

9. Ввиду вышеизложенного, Суд считает, что данные жалобы являются явно необоснованными и должны быть отклонены в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

10. Заявитель Дудниченко (жалоба № 49507/10) жаловался на то, что апелляционный суд провел два рассмотрения жалобы относительно его содержания под стражей в отсутствие его и его адвоката. Заявитель Ваес (жалоба № 76349/12) жаловался на то, что его жалоба в отношении постановления о заключении под стражу не была рассмотрена безотлагательно. Они ссылались на пункт 4 статьи 5 Конвенции, которая гласит следующее:

Пункт 4 статьи 5

«4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

11. Власти не представили никаких замечаний.

12. Суд указывает, что общие принципы в отношении процессуальных гарантий в рамках пункта 4 статьи 5 Конвенции были установлены в ряде постановлений (см., среди многих других прецедентов, постановление Большой Палаты Европейского Суда от 22 мая 2012 года по делу «Идалов против России» (*Idalov v. Russia*), жалоба № 5826/03, пункт 161; постановление Европейского Суда по делу «Хатчисон Рейд против Соединенного Королевства» (*Hutchison Reid v. the United Kingdom*), жалоба № 50272/99, пункт 79; постановление Европейского Суда от 4 октября 2001 года по делу «Иловецкий против Польши» (*Howiecki v. Poland*), жалоба № 27504/95, пункт 76, ECHR 2003-IV).

13. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд указал на то, что Дудниченко (жалоба № 49507/10) отсутствовал при рассмотрении жалобы 27 июля и 15 октября 2010 года, поскольку

Московский окружной военный суд отклонил его прошение о присутствии. Московский окружной военный суд также не обеспечил присутствие адвоката Дудниченко. Прокурор участвовал в обоих слушаниях и выступил с устным представлением.

14. Что касается Ваеса (жалоба № 76349/12), Суд отметил, что 7 августа 2013 года он обжаловал постановление о заключении под стражу от 5 августа 2013 года. Не ранее чем 25 декабря 2013 года, более четырех с половиной месяцев спустя, Московский городской суд рассмотрел в апелляционном порядке и оставил без изменений постановление о заключении под стражу.

15. Суд уже установил нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в отношении ряда дел против России, в которых национальные суды не обеспечивали участие заявителя и (или) адвоката в рассмотрении жалобы в апелляционном порядке касательно содержания под стражей (см. постановление Европейского Суда от 3 апреля 2014 года по делу «Артемов против России» (*Artemov v. Russia*), жалоба № 14945/03, пункты 95—97; постановление Европейского Суда от 13 ноября 2012 года по делу «Пятков против России» (*Pyatkov v. Russia*), жалоба № 61767/08, пункты 128—33; постановление Европейского Суда от 24 апреля 2012 года по делу «Соловьевы против России» (*Solovyev v. Russia*), жалоба № 918/02, пункты 134—38) или в которых национальным судам требовалось более двадцати дней для рассмотрения вопроса о содержании заявителя под стражей (см. постановление Европейского суда от 23 октября 2012 года по делу «Пичугин против России» (*Pichugin v. Russia*), жалоба № 38623/03) пункты 154—56; постановление Европейского суда от 22 декабря 2009 года по делу «Бутусов против России» (*Butusov v. Russia*), жалоба № 7923/04, пункты 32—35; постановление Европейского суда от 1 июня 2006 года по делу «Мамедова против России» (*Mamedova v. Russia*), жалоба № 7064/05, пункт 96).

16. Изучив все представленные материалы, Суд не установил каких-либо фактов или доводов, способных привести к другому заключению по вопросу приемлемости и по существу жалоб. Принимая во внимание прецедентную практику в отношении данного предмета, Суд считает, что апелляционное производство по пересмотру законности содержания заявителей под стражей не соответствовало требованиям пункта 4 статьи 5 Конвенции.

17. Следовательно, настоящие жалобы являются приемлемыми для рассмотрения по существу и свидетельствуют о наличии нарушения пункта 4 статьи 5 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

18. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

19. Учитывая имеющиеся в его распоряжении документы и прецедентную практику, Суд считает разумным присудить заявителям суммы, указанные в прилагаемой таблице.

20. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *решил* объединить рассматриваемые жалобы в одно производство;
2. *признал* жалобы в части, касающейся рассмотрения в апелляционном порядке правомерности содержания заявителей под стражей, приемлемой, а остальную часть жалоб — неприемлемой;
3. *постановил*, что данные жалобы свидетельствуют о нарушении пункта 4 статьи 5 Конвенции;
4. *постановил*:
 - а) что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить заявителям суммы, указанные в прилагаемой таблице, с последующим переводом в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты;
 - б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода начисления пени, плюс три процентных пункта.

Составлено на английском языке, уведомление направлено в письменном виде 6 июля 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Карен Рид
Секретарь

Луис Лопез Гуэрра
Председатель

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДУДНИЧЕНКО И ВАЕС ПРОТИВ РОССИИ» (DUDNICHENKO AND WAES v. RUSSIA) 6

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список жалоб на нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции
(чрезмерная продолжительность содержания под стражей до суда)

№	Номер жалобы Дата подачи	ФИО заявителя Дата рождения	Период содержания под стражей	Срок содержания под стражей	Сумма, присужденная в качестве компенсации за материальный и моральный вред, расходы и издержки, на заявителя (в евро) ¹
1.	49507/10 14.07.2010	Алексей Владимирович Дудниченко 01.11.1973	с 30.12.2009 по 02.06.2011	1 год, 5 месяцев и 4 дня	2 500
2.	76349/12 21.11.2012	Бруно Дирк Барт Ян Ваес 28.04.1978	с 07.08.2011 по 04.10.2012 с 13.05.2013 по 13.09.2013	1 год, 1 месяц и 28 дней 4 месяца и 1 день	2 500

¹С учетом любых налогов, которые могут подлежать уплате заявителями.